

Николай Угодник как народный герой в русской фразеологии

© Г. В. СУДАКОВ,
доктор филологических наук

Особенности имени собственного (в данном случае – наименования лица) в значительной мере определяются социокультурным статусом его носителя. Если имя встречается в деловых текстах и бытовой разговорной речи, оно максимально “привязано” к конкретному лицу, семантика имени ограничена личностными качествами его носителя (пол, возраст, профессия, социальный статус, моральные качества и пр.). Если имя функционирует в публицистике и художественной речи, то, как правило, характеризуется не столько конкретное лицо, сколько некий тип личности, то есть имя употребляется вполне автономно, независимо от конкретной личности. Этот тип речевой ситуации как раз и представлен в русских образных выражениях или фразеологизмах, а именно – в пословицах, поговорках и формулах речевого этикета, т.е. наиболее специфичном для каждого национального языка фрагменте словаря.

Пословицы как автобиография народа и зеркало его культуры сохранили знание о мире и людях, живших задолго до нас. Пословичные тексты дают нам национальное и народное представление о самом почитаемом христианском святом – Николае Угоднике.

Пословичные тексты сложились давно. Чем менее значима в обществе личность человека, тем больше отрицательных коннотаций связано с этим именем, существует и обратная зависимость. Особенности используемого имени в пословицах определяются не только лингвистическими, но и социокультурными, религиозными и другими обстоятельствами. Так, сакральный характер некоторых особо популярных в народе имен, например, имя святителя *Николая*, епископа Мирликийского, было оберегом, запретом на произвольные его трансформации, на отрицательно-оценочные характеристики лица, носящего это имя. Таким образом, национальная, в том числе религиозная ментальность определяла особенности использования имени.

Мы взяли для наблюдения большой свод пословиц, поговорок, загадок и иных текстов, собранных В.И. Далем в “Пословицы русского народа”, полагая, что здесь хорошо просматривается традиционная наци-

ональная ментальность русского человека. Привлечен также впервые созданный А.Г. Балакаем “Словарь русского речевого этикета: Формы доброжелательности”.

Особое качество имени *Николы* (распространенный разговорный вариант от имени *Николай*) как символа-образа святого видно из следующей пословицы: *Нет имен супротив Иван; нет икон супротив Никол* [1], т.е. *Никола* – это не столько имя, сколько образ, икона, святой.

Лишь некоторые, одиночные употребления имени не имеют отношения к Николаю Угоднику, например, абсолютно положительный образ носителя имени *Никола* обнаруживается в пословице *Никола святоша: все наизусть*, которая, по мнению В.И. Даля, является синонимом идиомы *Великий богослов: весь пролог наизусть* [1]. Значение “старательный, усердный в изучении вероучения” фиксируется у имени *Никола* только в этой пословице, которая, вероятно, имеет отношение к преподобному Николу Святоше, князю черниговскому, который, по данным святцев, жил в XII веке.

На положительной коннотации, связанной с именем *Николай*, основана защитная функция этого имени. Человеку с другим именем может и не повезти в жизни, другой (не *Николай*, а *Макар*, *Кузьма*, *Захар*) может быть неудачником: *На бедного Макара и шишки валяются; Горькому Кузеньке горькая и песенка; По бедному Захару всякая щепина бьет* [1]. У носителей других имен может быть неприглядная внешность и иные отрицательные качества: *Вавила красное рыло. Иван болван. Андрей ротозей. Федул губы надул. Пахом – вся рожа в один ком; И по роже знать, что Созоном звать; Не стоит гроша Пахом, а смотрит пятаком* [1]. В подобном ряду никогда не может быть имени *Никола – Николай*. В просмотренных нами сборниках пословиц не встретилось оборотов с именем *Николай* неодобрительного содержания, положительная оценка – обязательная принадлежность семантики этого имени. Ср.: *Наш Касьян на что ни взглянет, всё вянет* (имя это считается немилостивым, недобрый – [1]).

Между тем имя *Николай* достаточно частотно в речевой практике. Исследователями фиксируются четыре основные формы этого имени: общелитературное *Николай* (*Николайка*, *Николаюшка*), народное *Никола* (имеет 212 модифицированных вариантов) и две просторечные формы *Миколой*, *Микола* со своими вариантами [2. С. 260–263].

Популярность имени обеспечивается его частотностью в церковном календаре (всего 9 дат).

В многовековой практике русского православия святитель Николай Чудотворец (ок. 280, Патара – ок. 335, Мира Ликийская – совр. Демре, Турция) предстает как скорый помощник и надежный, бесстрашный, твердый защитник для всех бедствующих, нуждающихся и одиноких, оклеветанных и невинно осужденных.

В русской фразеологии образ Николы богаче и конкретнее, он окрашен теплой симпатией, он домашний, ежедневный заступник и помощник:

1) активный благотворитель, самый близкий и самый добрый к человеку – *Никола Добрый*;

2) надежный хранитель материального благополучия;

3) покровитель путешествующих и бедствующих на море и на суше.

Во фразеологии не представлен характерный для православной традиции образ Николы-заступника за несправедливо обиженных и осужденных, хотя в вологодских деревнях бытует именование этого святого как *Никола Милостивец*.

Очевидно, исходя из качеств личности реального свт. Николая и народного образа Николы Угодника, отец Павел Флоренский считал, что людям с именем *Николай* присущи такие черты: “Себя самого он [Николай. – Г.С.] склонен считать неким малым Провидением, долг и назначение которого – пещись о разумном благе всех тех, кто в самом деле или по его преувеличенной оценке попал в число опекаемых им. Николаю хочется быть благодетелем, и он почитает долгом своим быть таковым... самая мысль о благородстве возникает в нем как побочный продукт его настоящей доброты... Николай прямолинеен и нарочито честен, нарочито прям”.

Обратимся к анализу речевого материала. В каждом тексте имя оценивается с точки зрения семантики, функции и структуры.

1. Никола как активный благотворитель, самый близкий и самый добрый к человеку.

На поле Никола обций бог [1]. Никола – покровитель сельских труженников, здесь и далее это имя конкретного святого, представленное в разговорном варианте.

Проси Николу, а он Спасу скажет [1]. Никола – предстатель перед Спасом – Христом.

В пословицах шутливо-ироничного содержания *Лучшие брани: Никола с нами; Со Спаса дерет, да на Николу кладет* [1] используются только формы народно-разговорного характера, имеется в виду также образ реального святого – доброго и милосердного покровителя, самого надежного и постоянного помощника для всех, кто испытывает трудности, нуждается в поддержке.

В благопожеланиях успехов в какой-либо деятельности Николай предстает как помощник наряду с Господом и Царицей Небесной, ср.: “Помогай тебе Микола-святитель” (Крестовский. Петербургские трущобы [Цит. по: З. С. 317]). Никола как помощник в пастушеской деятельности охарактеризован в диалектных благопожеланиях типа *Никола (Микола) в стадо! и Помоги (помогай) тебе Никола-угодник* [З. С. 317].

2. Никола – надежный хранитель материального благополучия.

Оставил воз на дороге, да Никола береги! Кинул кафтан на дороге – святой Никола, побереги! [1]. В пословицах подчеркнута надежда на Николу как бдительного хранителя благополучия простого человека, даже если этот человек – безалаберный ротозей.

3. Никола – покровитель путешествующих и бедствующих на море и на суше, *Никола Подорожник*.

Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает [1]. Здесь имеется в виду Николай Угодник – покровитель моряков и тружеников.

Призывай Бога на помощь, а святого Николу в путь! [1]. Распространенное выражение *Никола в путь!* как благопожелание считается просторечным или областным [3. С. 317], это прощальное пожелание благополучного пути. Здесь Никола – просторечное имя святого, который рассматривается как покровитель путешествующих. Ср. еще: *Храни тебя Господь!.. Бог на дорогу, Никола в путь!* [3. С. 317]. *Никола Подорожник* замечен был в XIX веке в севернорусских говорах В.И. Далем и этнографом С. Максимовым: *Никола в путь, Христос по дорожке* [1; 3. С. 317]. Вероятно, областным является и речение *Никола на стану*, которым откликались на реке плотовщики после прохождения опасных порогов [3. С. 317].

Выявленные нами факты касаются пословиц и формул речевого этикета. В них представлен только просторечно-разговорный вариант *Никола*, что объясняется устным бытованием пословичных и этикетных фраз, преимущественным их употреблением в простонародной среде. В подавляющем большинстве случаев речь идет именно о Николае Угоднике, то есть какое-либо насмешничество даже по отношению к имени *Николай* отсутствует, народное мнение оберегало это имя от отрицательных коннотаций и насмешек. Вероятно, по этой причине оно практически не встречается в загадках, допускающих двусмысленность, неоднозначность понимания. Таким образом, почтительное, уважительное, бережное употребление имени *Николай* – *Никола* в пословичных текстах и формулах речевого этикета объясняется высоким положительным статусом образа святителя Николая, превратившегося на русской почве из абстрактно-далекого архиепископа Мирликийского в бдительного и очень близкого заступника и помощника для каждого трудящегося и страдающего.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. М., 1998.
2. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имен. М., 1995.
3. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: Формы доброжелательности. М., 2001.